

Написав гарантийное письмо, Гу Фучжоу торжественно вручил его супругу. Линь Цинюй взглянул в написанное, где верный своему обычному стилю Гу Фучжоу написал письмо в непринужденной манере. Всякий раз, когда Гу Фучжоу писал письма другим или писал доклады императору, он использовал изысканные изящные слова. Его литературный талант был не особенно выдающимся, но среди военных генералов он считался самым талантливым в этом деле. Только когда Гу Фучжоу писал именно что-то для него, он писал так, как ему было удобнее. Иногда он даже добавлял несколько рисунков к написанному.

Разум подсказывал Линь Цинюй, что любое обещание или гарантия были не более чем принятием желаемого за действительное. Когда приходит неудача, как может листок бумаги остановить ее? Но сейчас его сердце было успокоено обещанием и гарантией Гу Фучжоу.

Будь то Лу Ваньчэн или Гу Фучжоу, как бы этот человек ни пренебрегал своими обязанностями, он никогда не подводил его. Линь Цинюй был готов поверить ему и в этот раз.

Линь Цинюй спрятал гарантийное письмо, тихо сказав: «Теперь все в порядке».

Гу Фучжоу вздохнул с облегчением, но в то же время он испытывал легкое сожаление. Чувствительная, ранимая красота с покрасневшими от слез глазами – поистине редчайшее зрелище. Под таким нежным взглядом Линь Цинюй он на несколько мгновений почувствовал, что ему грозит опасность вспыхнуть, просто прикоснувшись к этому неугасимому обжигающему огню. Казалось, что Линь Цинюй нужно было только сказать, и он бы сделал для него все, даже если до конца его жизни это будут те самые ранние подъемы.

Из-за кратковременной потери контроля Линь Цинюй чувствовал себя неловко. Притворившись спокойным и собранным, он произнес: «Идем спать».

«Хорошо», – Гу Фучжоу приподнял одеяло, помог Линь Цинюй лечь, а затем лег рядом с ним.

В изумлении глаза Линь Цинюй слегка расширились, он потерял дар речи, сумев сказать только: «Ты...»

Щеки Гу Фучжоу вспыхнули, и, не забывая презирать себя за свое же бесстыдство, он все равно укрыл их обоих одним одеялом, заметив при этом совершенно естественным тоном: «Я подожду пока ты уснешь, а потом уйду к себе».

Линь Цинюй с улыбкой переспросил: «Ты? Подождешь пока я усну? А кто засыпает, как только его голова касается подушки?»

Когда Гу Фучжоу заказал плотнику сделать двухъярусную кровать, он не думал, что будет спать с Линь Цинюем в теле генерала Гу. Двоим подросткам спать на нижней койке было в самый раз, но теперь им явно стало тесно на этом ложе. Он сменил тело, да и Линь Цинюй немного подрос. Вспыльчивый маленький красавчик из прошлого превратился в глубоко мыслящего великолепного красавца. Каким бы плохим ни был его характер, он знал, когда

нужно сдерживать себя, находя способ тайно лишить жизни своих врагов. Только перед Гу Фучжоу он без колебаний раскрывал свою злую натуру.

Гу Фучжоу беззаботно рассмеялся, наклонившись поближе к Линь Цинюю. Их длинные волосы, переплетаясь, рассыпались по подушке.

«Хочешь услышать сказку на ночь?» – вдруг спросил его Гу Фучжоу.

На что Линь Цинюю попросил: «Расскажи мне лучше о своей родине».

«Кажется, тебя сильно интересует эта тема».

«Меня интересует все, что касается тебя».

Гу Фучжоу радостно улыбнулся: «Тогда позволь мне рассказать тебе о мобильном телефоне. Мобильный телефон – очень важный инструмент на моей родине. Если однажды ты попадешь ко мне на родину и тебя разлучат со мной по какой-либо причине, ты можешь использовать мобильный телефон, чтобы найти меня. Тебе просто нужно записать в нем вот эту строку чисел...»

По мере того как Гу Фучжоу говорил, его голос становился все тише и тише, и ему не потребовалось много времени, чтобы полностью умолкнуть. Честно говоря, Линь Цинюю был удивлен уже тем, что ему удалось продержаться так долго, прежде чем он сдался и заснул как обычно. Линь Цинюю подоткнул одеяло и, лежа рядом на одной подушке с Гу Фучжоу, тоже прикрыл глаза.

Спустя неизвестное количество времени, когда дыхание Линь Цинюю стало медленным и ровным, Гу Фучжоу приоткрыл один глаз и, убедившись, что Линь Цинюю действительно спит, открыл другой.

Глаза Гу Фучжоу были ясными, без малейших признаков сонливости. Он и Линь Цинюю лежали, повернувшись к друг другу лицом к лицу. Они находились так близко друг от друга, что Гу Фучжоу даже не мог увидеть полностью лицо другого. И все же даже этого было достаточно, чтобы его сердце затрепетало. Он протянул руку, убрал длинные шелковистые волосы Линь Цинюю со лба и заправил их за ухо, тихо прошептав: «Спокойной ночи, Цинюю».

Следующий день был первой годовщиной со смерти Лу Ваньчэна. Проводив Гу Фучжоу ко двору, Линь Цинюю взял с собой Хуань Туна и Хуа Лу и отправился в резиденцию Наньань Хоу.

Не так давно, в октябре, Пань Ши родила здорового мальчика. Безжизненная и унылая атмосфера резиденции Наньань Хоу развеялась, и все вокруг снова начало излучать жизненную силу. Это счастливое событие вселило надежду и в Наньань Хоу, благодаря чему он смог добиться значительных успехов при императорском дворе. Он не только усилил контроль

над Министерством финансов, но теперь сам император придавал большое значение его мнению.

Когда Линь Цинюй прибыл в резиденцию Хоу, Наньань Хоу был на утреннем суде, его приняла Пань Ши: «Я только вчера задавалась вопросом, придет ли сегодня лекарь Линь».

После рождения ребенка Пань Ши была в относительно хорошем настроении. Просто она немного пополнела. Хотя она все еще оставалась наложницей, слуги резиденции Хоу уже считали ее своей госпожой. Когда Пань Ши забеременела, Наньань Хоу, вероятно, почувствовал, что он все еще молод, и время от времени начал брать в кровать нескольких наложниц. Но поскольку в животах этих наложниц не было никакого движения, они пока не осмеливались создавать проблемы перед Пань Ши.

А Пань Ши не собиралась специально бороться за благосклонность своего господина. И так, с ребенком на руках, она проводила свои дни, управляя домашним хозяйством и ведя хорошую жизнь.

Линь Цинюй ответил: «Сегодня годовщина смерти молодого мастера Хоу. Конечно, я бы пришел. Как поживает младший брат молодого мастера Хоу?»

Пань Ши, нежной улыбаясь, проговорила: «Маленький молодой мастер белый и пухлый малыш. Он немного крупнее детей своего возраста. В конце прошлого месяца закончился первый месяц маленького молодого мастера. Я хотела послать приглашение в резиденцию генерала, - улыбка Пань Ши немного померкла. - Но мастер Хоу сказал...»

«Иньян не нужно больше ничего говорить, я понимаю, - закончил за нее Линь Цинюй, краем глаза посмотрев на Хуа Лу.

Девушка поняла намек и достала парчовую шкатулку, прокомментировав свои движения: «Это замок долголетия*, который молодой мастер сделал специально для маленького молодого мастера Лу. Мы желаем, чтобы маленький молодой хозяин вырос целым и невредимым».

[Примечание: 长命锁 / chángmìngsuǒ. Замок долголетия - шейный амулет ребёнка в форме замка. Украшение в виде замка вешали на грудь ребенка для отпугивания злых духов. В основном они сделаны из серебра или золота, они имеют форму старинных замков, на которых выгравированы такие слова, как «Долголетие на сто лет» и «Долголетие и богатство». Особенно часто носят больные дети и единственный ребенок. Содержит смысл избегания бедствий и изгнания злых духов и пожелания долголетия.]

Пань Ши поспешно встала с помощью служанки, принявшись благодарить Линь Цинюя: «Позвольте мне поблагодарить лекаря Линь от имени маленького молодого господина».

После недолгого разговора пришло время для подношений. В зале предков семьи Лу перед мемориальной табличкой Лу Ваньчэна слуги разложили приготовленные блюда, чтобы дать

покойному «попробовать что-нибудь новое». Позже они принесли жаровню, и Линь Цинюй сжег бумажные деньги в качестве утешения для мертвых. Пань Ши специально пригласила монахов из храма Чаншэн, чтобы они в этот день читали сутры для Лу Ваньчэна.

К тому времени, когда они покончили со всеми ритуалами, почти наступило время для трапезы. Пань Ши еще сомневалась, стоит ли приглашать Линь Цинюя остаться на ужин. В этот час мастер Хоу обычно возвращался домой со службы. А мастер Хоу, безусловно, не хотел бы видеть свою бывшую невестку у себя в доме.

Пань Ши все колебалась, но Линь Цинюй не спешил уйти. Вскоре после этого пришел и управляющий, сообщив, что Наньань Хоу уже вернулся. Пань Ши смущенно посмотрела на Линь Цинюя, заметив: «Лекарь Линь...»

Линь Цинюй понимающе улыбнулся, ответив с легкостью: «Это идеальное время. Прошло много времени с тех пор, как я отдавал дань уважения мастеру Хоу».

Когда Наньань Хоу вернулся в резиденцию и увидел там Линь Цинюя, его настроение, и без того плохое из-за годовщины смерти своего старшего сына, стало еще хуже. Даже если теперь Линь Цинюй стал женой великого генерала Гу, он не мог заставить себя показать ему хорошее лицо, почти грубо спросив: «Зачем супруга генерала пришла в мою резиденцию?»

«Супруга генерала здесь, чтобы отдать дань уважения старшему молодому господину, – нежно принялась уговаривать его Пань Ши. – Он был очень внимателен».

Наньань Хоу холодно фыркнул, заметив: «Когда в тот день Линь Ши покинул резиденцию, мы договорились разорвать все связи и в будущем не иметь ничего общего друг с другом. В нашей семье Лу никогда до этого не было супруги-мужчины и уже не будет. Но ни с того ни с сего супруга генерала приходит сегодня в наш дом. Вы не боитесь навлечь на себя насмешки людей, заставив генерала потерять лицо?»

Линь Цинюй равнодушно ответил: «У генерала широкий кругозор. В его сердце центральное место занимает благополучие его страны. Как он может заботиться о таком тривиальном вопросе, как этот? Мастеру Хоу не нужно беспокоиться за него».

Наньань Хоу уже задыхался от гнева, не зная, как прогнать незваного гостя, открыто обвиняя его: «Ты здесь, чтобы сохранить связи с семьей Лу?!»

«У меня нет желания настаивать на сохранении связи с семьей Лу. Просто есть один определенный вопрос, касающийся семьи Лу, с которым мне нужно разобраться, – Линь Цинюй перешел к сути дела. Попросив Пань Ши, – Иньян, почему бы тебе сначала не пойти и не посмотреть за маленьким молодым мастером?»

Зная, что Линь Цинюй собирается поговорить с Наньань Хоу наедине, Пань Ши решила удалиться со слугами в свою комнату. Но, увидев ее безропотность, Наньань Хоу холодно

упрекнул Пань Ши: «Ты делаешь все, о чем он тебя просит? Ты забыла, кому ты принадлежишь?!»

Ошеломленная такой отповедью Пань Ши не знала, как оправдаться: «Мастер Хоу...»

У Линь Цинюя лопнуло терпение, он не собирался и далее восхищаться домашними делами семьи Лу, решив продолжить говорить о том, зачем пришел на самом деле при свидетелях: «Поскольку именно мастер Хоу хочет, чтобы так много людей наблюдали за нашим разговором, в дальнейшем вы не сможете винить меня в этом».

«Что ты имеешь в виду?!»

Линь Цинюй попросил, не собираясь прямо отвечать на вопрос Наньань Хоу: «Хуа Лу, иди и пригласи сюда управляющего Чжана».

После того как Линь Цинюй покинул резиденцию Наньань Хоу, Чжан Шицюань остался и продолжил вести бухгалтерские дела семьи Лу. Рано утром он уже получил известие, что Линь Цинюй явится сегодня сюда. И сейчас у него уже было готово все необходимое, так что он заблаговременно поджидал снаружи, когда его пригласят войти.

Чжан Шицюань приветствовал нескольких человек со стопкой бухгалтерских книг в руках: «Приветствую супругу генерала, мастера Хоу, Иньян».

Наньань Хоу спросил Линь Цинюя, начиная тревожиться: «Зачем ты пригласил его сюда?»

Линь Цинюй лишь поднял глаза на слугу, и Чжан Шицюань передал стопку бухгалтерских книг Наньань Хоу. Наньань Хоу взял верхнюю книгу и с подозрением посмотрел на нее. Через несколько страниц выражение его лица менялось на все более и более серьезное, запинаясь, он не знал, как начать говорить: «Это... это...»

Линь Цинюй неторопливо помог ему: «Судя по реакции мастера Хоу, похоже, вы ничего не знали об этом деле».

Резко побледневший Наньань Хоу жестом отослал всех, оставив в комнате только его, Линь Цинюя и Чжан Шицюаня.

«Что это такое? – Наньань Хоу наконец смог задать свой вопрос. – Откуда взялись эти огромные суммы и почему они в бухгалтерских книгах резиденции Хоу?!»

Чжан Шицюань выжидающе посмотрел на Линь Цинюя и, получив его одобрение, ответил: «Что имеет в виду мастер Хоу? Все эти деньги были заработаны благодаря кропотливым усилиям вашей второй жены Лян Ши. Естественно, это было должным образом записано в бухгалтерских книгах резиденции Хоу».

Хотя Наньань Хоу редко спрашивал о домашних делах, он все же знал о магазинах и деревнях, которыми управляла резиденция Наньань Хоу. И такая большая сумма денег не могла быть получена из доходов нескольких ресторанов или деревень. В его голове всплыли два слова, и он пошатнулся от испуга.

«Похоже мастер Хоу уже догадался, – заметил Чжан Шицюань. – В наше время только незаконная торговля солью могла бы приносить такие огромные прибыли. Согласно закону Даюй, продажа частной соли в количестве, превышающем определенное число, карается смертной казнью. Конечно, мастер Хоу знает об этом?»

Естественно, Наньань Хоу знал. Не так давно он даже лично занимался делом одного местного чиновника, занимавшегося незаконным производством соли. В сбыте контрабандной соли участвовали все члены клана чиновника, из-за огромного количества проданной соли в итоге всех приговорили к обезглавливанию. Глядя сейчас на суммы в бухгалтерской книге, он понимал, что семья Лян Ши действовала в масштабах, которые намного превосходили этого попавшегося беднягу.

Наньань Хоу никогда не ожидал, что Лян Ши, даже после того, как сойдет с ума, может вызвать такую огромную катастрофу. Все, что он хотел сейчас – это немедленно убить ее.

«Эта мерзавка! – выпучив глаза, он уставился на Линь Цинюя. – Когда ты узнал об этом? Почему ты говоришь мне об этом только сейчас?!»

Линь Цинюй спокойно ответил: «Потому что, как только что сказал мастер Хоу, у меня нет никаких связей с резиденцией Наньань Хоу, и мы не имеем ничего общего друг с другом. Даже если резиденция Хоу вызовет ярость его величества и рухнет за одну ночь, я все еще останусь супругой моего генерала. Может быть, император даже вознаградит меня и восстановит на официальном посту после того, как увидит мои заслуги в раскрытии этого дела. Как вы думаете?»

Слово «раскрытие» заставило даже давно искушенного в судебных тяжбах Наньань Хоу испуганно вздрогнуть: «Ты...»

Линь Цинюй также спокойно продолжил: «К сожалению, маленький молодой мастер только что достиг своего первого полного месяца. Как только это дело будет раскрыто, кто знает, доживет ли он до своего сотого дня?»

Наньань Хоу воскликнул в отчаянии: «Гадюка, ты на самом деле угрожаешь мне жизнью невинного ребенка!» – Наньань Хоу потерял своих сыновей одного за другим, и в старости у него родился вот этот ребенок. Он считал этого ребенка самым важным, что у него осталось, и отчаянно пытался спасти.

«Угрожаю? – Линь Цинюй почти сочувственно улыбнулся ему. – Мастер Хоу неправильно понял меня. Я просто любезно напомнил мастеру Хоу о существующей проблеме».

В их разговор вмешался Чжан Шицюань: «Мастер Хоу, за этим делом стоит семья вашей жены. Ради лица молодого господина Хоу супруга генерала хранила молчание, что позволило вам вернуться ко двору и вернуть благосклонность его величества. На вашем месте я лучше бы поблагодарил супругу генерала. Как вы можете выдвигать против него столь злостные обвинения?»

Наньань Хоу не напрасно так долго был чиновником. То, что Линь Цинъюй скрыл этот вопрос и внезапно поднял его сейчас, означало, что тому было что-то нужно от него. Больше всего он ненавидел, когда его контролировали другие, но ради славы семьи Лу и ради своего новорожденного ребенка он готов был сдаться: «...Скажи это. Чего ты хочешь?»

Линь Цинъюй удовлетворенно улыбнулся, начав излагать нужное ему: «Не волнуйтесь, мастер Хоу, я не хочу, чтобы вы делали что-то, что вредит миру или идет вразрез с вашей верностью императору. Я просто прошу вас написать доклад и попросить императора присвоить четвертому принцу титул цинвана».

Наньань Хоу был ошеломлен этой просьбой. Он даже переспросил: «Четвертому принцу?»

«Верно».

О Сяо Цзе плохо помнил не только император, но то же самое относилось и к министрам императорского двора. Если бы Линь Цинъюй не упомянул сейчас об этом, Наньань Хоу даже не вспомнил бы, что принцу все не был присвоен этот титул.

Наньань Хоу подозрительно спросил, не веря в высказанную просьбу до конца: «Неужели все так просто?»

«Пока... это так просто».

Наньань Хоу замер в нерешительности. Четвертый принц был совершеннолетним и уже покинул дворец. Было вполне разумным присвоить ему титул цинвана. Однако присвоение этого титула может вызвать недовольство наследного принца. Он снова задал вопрос: «Почему бы генералу Гу не сделать это самому?»

Линь Цинъюй насмешливо поинтересовался: «Мастер Хоу так напуган, что поглупел?»

Гнев Наньань Хоу вспыхнул с новой силой: «Не говори глупостей!»

«Император и наследный принц с подозрением относятся к генералу, и я не хочу, чтобы он был замешан в этом, - спокойно пояснил Линь Цинъюй, спросив. - Мастер Хоу понимает, что я имею в виду?»

Как бы не сопротивлялся Наньань Хоу, он мог сейчас ответить только: «Я... Я понимаю».

Что касается вопроса о титуле цинвана для Сяо Цзе, Наньань Хоу поднимет этот вопрос в суде, но им также понадобится кто-то из гарема, чтобы оказать соответствующую поддержку с другой стороны. Только так все будет сделано надежно. Первым, о ком подумал Линь Цинюй, была сама императрица. Императрица хорошо заботилась о нем в прошлом, но с тех пор, как он вышел замуж за Гу Фучжоу, она явно охладела к нему. Он несколько раз ходил во дворец Фэньи, чтобы попросить о встрече, но ему упорно отказывали в этом.

Любовь и праведность императрицы предназначались только для ее семьи. В ее глазах повторный брак Линь Цинюя с кем-то другим до истечения срока его благочестия оправдывал то, что она отвернулась от него. После такой неблагодарности не вините ее за то, что она игнорировала Линь Цинюя.

К счастью, кроме Лу Ваньчэна, в семье императрицы был еще один человек, и для нее он был самым важным.

В этот день Линь Цинюй только что закончил проверять пульс императора. После чего вместе с Ху Цзи, который только что закончил свое дежурство, он отправился в библиотеку Императорской медицинской канцелярии. Линь Цинюй направился прямо в самую внутреннюю часть, за запертой железной дверью. Ранее он получил разрешение самого императора на доступ в эту комнату на том основании, что «хотел просмотреть все медицинские записи императора с тех пор, как тот начал страдать от головных болей». Охранник библиотеки открыл дверь, пропустив его внутрь. После того как они вошли, Ху Цзи с любопытством спросил: «Лекарь Линь, что вы здесь ищете?»

Линь Цинюй честно ответил: «Медицинские записи шестого принца Сяо Ли».

Автору есть что сказать:

Безответственный маленький театр

Гу Фучжоу: Если однажды ты будешь у меня на родине, ты сможешь найти меня с помощью мобильного телефона. Это номер моего телефона...

И тогда великолепный красавчик перекочевал из прошлого в настоящее.

Однажды, когда ученик Цзян играл в игру, собираясь совершить пять убийств, на его телефоне появилось сообщение.

Неизвестный номер: Ваша супруга заблудилась и позаимствовала у меня мой телефон. Она просит вас быстро приехать и забрать ее.

Ученик Цзян: ?

Переводчику есть что сказать:

Пошли интриги! А театр - это закладка для 4 арки.

<http://bllate.org/book/15122/1336690>